

Обычно только легендарные демонические культиваторы и некоторые алхимики используют животных как источник духовной энергии. Остальные культиваторы следуют старым традициям, передаваемым предками, и поглощают энергию из солнечного света и растений. Именно поэтому вечнозелёные южные моря и вершины гор, расположенные ближе к солнцу, стали предпочтительными местами для культивации, в то время как равнины и холмы, пригодные для земледелия, остаются идеальным местом для обычных людей, но культиваторы их избегают. Что касается Столицы, расположенной на севере, с длинными осенью и зимой, где в холодные месяцы можно только «впасть в спячку», культиваторы даже не хотят сюда приезжать.

Хотя у Оуяна был другой источник духовной энергии, энергия, полученная таким образом, могла лишь усилить его духовное сознание, но почти не влияла на физическое тело. Чтобы укрепить тело, ему всё равно приходилось использовать стандартные методы культивации, поглощая солнечный свет и жизненную силу растений.

— Господин, не беспокойтесь, скоро должны доставить эликсиры с юга. Тогда вы больше не сможете использовать сезон и погоду как оправдание для лени, — с серьёзным лицом подколол управляющий Чжуан.

За более чем двадцать лет деятельности подчинённые Оуяна укоренились по всей стране. Южная группа даже уничтожила небольшой культиваторский клан и захватила их «остров бессмертных» и плантации лекарственных трав, которые использовались на протяжении тысячи лет. Чтобы эффективно использовать эти плантации, южная группа специально отправила людей к Оуяну, чтобы они два года изучали алхимию — сам Оуян не был в этом силён, но у него были материалы, собранные из других миров, и он мог создавать необходимые для алхимии печи и источники огня. За последние несколько лет южная группа наконец добилась успеха и смогла стабильно поставлять эликсиры для культивации — хотя время от времени печи всё ещё взрывались, и многие ингредиенты для алхимии приходилось поставлять от Оуяна.

Можно сказать, что Оуян здесь больше похож на логистический центр. Его подчинённые со всей страны собирают ненужные или недоступные им вещи и передают их ему, а он распределяет их среди других, помогая им обмениваться ресурсами, одновременно выступая в роли штаба и защиты.

— Говоря о культивации, мне есть на что пожаловаться, — сказал Оуян, кривя губы. — Даже если эликсиры доставят, мне нужно будет время, чтобы их использовать! Если Ци Юньхэн будет продолжать приставать ко мне, как в последние дни, то о какой культивации может идти речь? Разве что заняться с ним двойной культивацией?!

— Почему бы и нет? — с серьёзным лицом спросил управляющий Чжуан.

— Если бы у него был талант к культивации, я бы взял его в ученики десять лет назад, — с усмешкой ответил Оуян. — К тому же, ему уже тридцать два, даже если бы у него и был талант, он уже давно бы перерос возраст для начала культивации! Кстати, десять лет назад он не был таким приставучим, почему сейчас он так изменился?

— Потому что десять лет назад вы с ним не спали и не были «мужем и женой»! — мысленно съязвил управляющий Чжуан, а вслух предложил:

— Если вы действительно считаете, что он слишком навязчив, можете последовать примеру министра Люй Буэя, который подложил Лао Ая к императрице Чжао.

— Ты серьёзно? — Оуян сразу же сузил глаза и холодно посмотрел на управляющего Чжуана.

— Конечно... нет, — слегка поклонился управляющий Чжуан. — На самом деле, вам пока рано об этом беспокоиться. Хотя вы с ним расстались более десяти лет назад, сейчас вы только что воссоединились, и это время медового месяца. Подождите ещё пару месяцев, и если он всё ещё будет так приставать, тогда и подумаете.

— Верно, — Оуян снял холодный взгляд и расслабился, с лёгкой грустью вздохнув. — Когда-то я действительно несколько дней баловал Цзиньчжу.

Но всего лишь несколько дней. После этого вошёл Ци Юньхэн, а затем Оуян обнаружил, что больше не может зачать детей от женщин, и честно рассказал об этом Цзиньчжу. После этого Цзиньчжу постепенно исчезла из его поля зрения, перестала наряжаться и больше не пыталась завоевать его расположение.

Оуян не очень понимал мысли Цзиньчжу. Более того, если бы не необходимость жениться на Ци Юньхэне, он бы никогда не взял в наложницы служанку вроде Цзиньчжу. Если говорить о чувствах к этой девушке, это было бы самообманом. Но Цзиньчжу всегда оставалась рядом, и Оуян никогда не думал о том, чтобы её выгнать. В любом случае, она отличалась от Су Су, у которой были свои цели, и Цуй И, у которой были свои планы. Цзиньчжу вошла в его жизнь только для того, чтобы родить ему детей, и впоследствии честно выполняла обязанности наложницы. Независимо от результата, он чувствовал перед ней ответственность, от которой не мог избавиться. К счастью, женщины в этом мире не были такими сложными, как Су Су, они не требовали от него любви и романтики, их главными заботами были еда и одежда, и это Оуян мог обеспечить без скупости.

— Господин, не стоит вспоминать прошлое, — с сожалением сказал управляющий Чжуан. — Сейчас вам нужно встать.

— Хм... встать?.. Лучше ещё немного полежу!

С этими словами Оуян щёлкнул пальцами, снова опустил занавески, чтобы закрыть яркий солнечный свет, и снова укутался в одеяло.

Ци Юньхэн, конечно, не мог позволить себе такую роскошь, как Оуян.

По обычаю, сегодня был день, когда замужние женщины возвращались в родительский дом. У Ци Юньхэна не было сестёр, а его дочери были ещё слишком малы для замужества, но он всё же собрал своих родственников в Столице и устроил небольшой семейный банкет, чтобы поддерживать связь и одновременно провести некоторые тесты.

Семья Ци никогда не была многочисленной, и в линии Ци Юньхэна уже три поколения подряд был только один сын — у деда были сёстры, у отца была рано умершая сестра, а он был единственным ребёнком. Поэтому так называемые родственники либо уже были дальними, либо почти перестали быть роднёй, и те, кто жил недалеко от Столицы, были в меньшинстве, а те, кто не участвовал в усыновлении наследника десять лет назад, были и вовсе редки.

Если бы это было возможно, Ци Юньхэн бы с радостью выслал всех этих так называемых родственников подальше, чтобы они больше никогда не появлялись на его глазах, и не делился бы плодами победы, добытыми в боях и крови, с теми, кто не проливал ни капли крови, не прилагал усилий и не вкладывал ни копейки — только потому, что они тоже носят фамилию Ци и имеют с ним каплю родственной крови.

Однако высокое положение не означает полной свободы действий, и в некоторых вопросах чем выше статус, тем больше ограничений.

Чтобы не дать людям повода для пересудов, Ци Юньхэн вынужден был скрывать свои истинные намерения и следовать традициям прошлых династий, предоставляя своим родственникам привилегии, которых они не заслуживали.

К счастью, Ци Юньхэн уже давно начал готовиться, и как только понял, что у него есть шанс захватить власть, начал планировать, используя хаос войны, чтобы избавиться от тех семей, которые он ненавидел больше всего, и тщательно отобрал несколько семей, которые были честными или умели сохранять нейтралитет, чтобы они могли пережить войну и войти в Столицу вместе с его армией, что позволило сегодняшнему банкету пройти без проблем.

Тем не менее, Ци Юньхэн не стал тратить слишком много времени на этот семейный ужин, появился лишь на короткое время, чтобы сообщить, что императрица-мать плохо себя чувствует и не сможет присутствовать, а затем оставил музыкантов и танцовщиц, позволив родственникам развлекаться в зале для банкетов.

Если бы те семьи, которые сговорились с госпожой Юнь, всё ещё были здесь, сегодняшний банкет наверняка бы обернулся скандалом, и даже если бы они не остановили его под предлогом, что императрица-мать больна, они бы выдвинули женщин для ухода за ней, устроив хаос в заднем дворце. Но те, кто пришёл сегодня, не думали об этом — одни были напуганы серьёзностью дворцовых слуг, другие ослеплены великолепием дворца.

С такими людьми, как бы он их ни не любил, было легко справиться, по сравнению с группой евнухов за пределами дворца, которые ждали своей судьбы.

<http://bllate.org/book/16203/1454351>